

Янис Грантс

Грантс Янис Илмарович (псевдоним) родился 01.02.1968 во Владивостоке. В связи с военной службой отца жил в Советской Гавани, Ленинграде, Кирове. Учился в Киевском государственном университете на историческом факультете. Служил срочную службу на большом десантном корабле Северного флота. После демобилизации остался в Заполярье и работал на торговых и рыболовецких судах, буксирах, приписанных к Мурманску и Архангельску. С 2002 г. проживает в Челябинске. Публиковался в журналах «Знамя», «Волга», «Урал», «Крещатик», «День и ночь» и др. Лауреат Большой независимой поэтической премии П (2008). Руководитель поэтической секции литературного объединения ЧТЗ им. Михаила Львова. Автор книги поэм и стихотворений «Мужчина репродуктивного возраста» (Челябинск, 2007, 500 экз.). Автор книги детских стихов «Стихи на вырост» (совместно с Дмитрием Сиротинным, Челябинск, 2011, 2000 экз.). Участник АСУП-3. Живет в Челябинске.

Филологическая маркировка стихов Я.Г.

Традиции, направления, течения: модернизм, постакмеизм, постмодернизм, метареализм (метаметафоризм), постконцептуализм.

Основные имена влияния, переклички: А. Блок, Д. Хармс, Д. Пригов, Т. Кириков.

Основные формальные приемы, используемые автором: исповедальность, самоирония, абсурдизм, физиологизм, имитация внутренней речи, суггестивное нагнетание интонации, интертекст, метатекст.

Сквозные сюжеты, темы, мотивы, образы: маргинальность, одиночество, отношения Я и Ты, город, быт, телесность, боль, болезнь, ущербность.

Творческая стратегия: автомифологизация, эстетическая оппозиция быту.

Коэффициент присутствия: 0,7

АВТОБИОГРАФИЯ (10 ЗАМЕТОК О СЕБЕ)

***

Первую рецензию на свои стихи я прочитал в конце 80-х годов. Кто-то (а кто – не помню) из журнала «Юность» написал мне приблизительно так: «Посмотрите вокруг. Понаблюдайте за людьми и природой. Вот об этом и пишите». Но дело в том, что ни в какую «Юность» я стихов не посылал. Ясно: Жорж. Жорж (вообще-то – Жак-сигалы Буртамбаев) учился со мной на истфаке Киевского университета, был соседом по общежитийной комнате и лучшим другом. У него имелся один жуткий недостаток: на всех углах он кричал о моей гениальности. Я смущался.

На редакцию журнала я не обиделся, а обида на Жоржа прошла через три дня. «Юность» – тухлый вариант. Нужен «Новый мир». Не сейчас. Где-то через год», – подытожил Жорж. Хорошо, что он вскоре женился на роскошной хохлушке, а я бросил универ. Иначе история с атакой на журналы могла бы повториться. (Из того времени я оставил одно стихотворение – «Человек-тополь»).

***

Я родился во Владивостоке, но города этого не помню. Как и двух следующих – Советской Гавани и Ленинграда. Отец служил офицером ВМФ. Его часто переводили с корабля на корабль, пока

Я.Г., конец 80-х

Я.Г. и его мама, Мария Николаевна,
в июне 1969 г.

не списали на берег по состоянию здоровья. Он стал служить в Кировском областном военкомате. С Кировом и связано моё первое детское воспоминание: черепаха. Окровавленная, она лежала на асфальте у подъезда. Черепаху звали Бандита. Она умудрилась выпрыгнуть с балкона пятого этажа. С нашего балкона. Плакал ли я? Не помню. Мне было 4.

***

В возрасте 37 лет я решился-таки показать свои стихи кому-то из «специалистов». Наобум пришёл в Челябинское отделение Союза писателей России. В тот день дежурил Олег Николаевич Павлов. Протягивая ему подборку стихов, я спросил: «Сколько это стоит?» – «Я прочитаю Ваши стихи абсолютно бесплатно».

***

После службы на Северном флоте я решил остаться в Заполярье, потому что влюбился. Галя была фельдшером на госпитальном судне «Свирь». Родился сын Глеб. Сейчас ему 16 лет, и без меня он живёт очень и очень давно. На третий день рождения я подарил ему живую черепаху. Глеб наотрез отказался от клички Бандита и назвал её Сопка. Что поделать, если всё Заполярье – сопка на сопке.

***

Мне кажется, что я пишу хорошие стихи. Но стихи – это результат. А я люблю то, что предшествует результату. Можно сказать, что я люблю свои стихи за процесс их написания.

Не исполнилось ещё и десяти лет, как я стал вхож в уральские литературные круги. Поздний старт для поэта – это приговор. И дело не в том, что надо многое наверстать. Дело в том, что заново учиться писать стихи гораздо труднее, чем просто начать их писать.

Заметили, позвали, напечатали – всё это важно, но второстепенно. Основное: я пишу.

***

Главный человек моей жизни – мама. Она родила троих сыновей. Она всю жизнь любила одного единственного мужчину – моего отца. К сожалению, в прошлом году его не стало. Так вот, мама рассказывала нас в кружок и читала «Робинзона Крузо...». Ещё были Том Сойер, негритёнок Максимка, чеховский гусь Иван Иванович. Мама шила нам костюмы для учёбы и помогала рисовать стенгазеты. Её борщи и сосиски в тесте – сумасшедшая вкуснотища.

Мне никто и никогда не говорил: делай вот так, не делай вот так. Я не помню угроз и рукоприкладства. Наверное, метод воспитания в моей семье назывался «любовь».

***

Свою работу (а я был и рулевым на буксире, и кладовщиком на складе керамической плитки, и...) я никогда не любил. Но чаще – ненавидел. И вот, на пятом десятке жизни могу наконец-то сказать: с этим покончено. Теперь я занят только и исключительно тем, чем хотел бы заниматься. Снимаю

телесюжеты о литературе для выпусков новостей культуры, работаю литературным редактором в издательстве Марины Волковой, пишу в местные газеты и журналы. И очень люблю поэтическую секцию литературного объединения ЧТЗ имени Михаила Львова, которую веду. Это лито – классический пример советского литературного движения: с дедушками-бабушками, чаями-пирогамы, пейзажами-слезами. За два года так и не удалось «наводнить» литклуб молодыми актуальными поэтами.

Всякие именитые люди часто говорят в интервью, что не изменили бы ни минуты прожитого. Я (неименитый) изменил бы всё. Ну, не всё, а всё, что расположилось между Робинзоном Крузо и моим сюжетом о финской писательнице Реете Неемеля. С одним лишь исключением: Глеб.

***

Ежедневно в шесть утра под моими окнами проезжает мусоровоз. Потом из подъезда выходит дворник Тим, а в подвал спускается слесарь Геннадий Андреевич. Все годы, что я живу на перекрёстке Руставели–Гагарина, эта система ни разу не давала сбоя. Налаженный механизм. Стабильность. Я не руковожу, не предпринимаю, не произвожу. Государство для меня – это не чиновники, мракобесие и коррупция, а мусоровоз, дворник и слесарь. Поэтому в моих отношениях с государством – полная гармония.

И всё-таки я тревожусь. Меня беспокоит демократия. Когда объявился новый старый президент, то я испытал настоящую горечь поражения. Один сайт попросил меня порассуждать на тему выборов. Я сел писать гневную статью. Тут по-

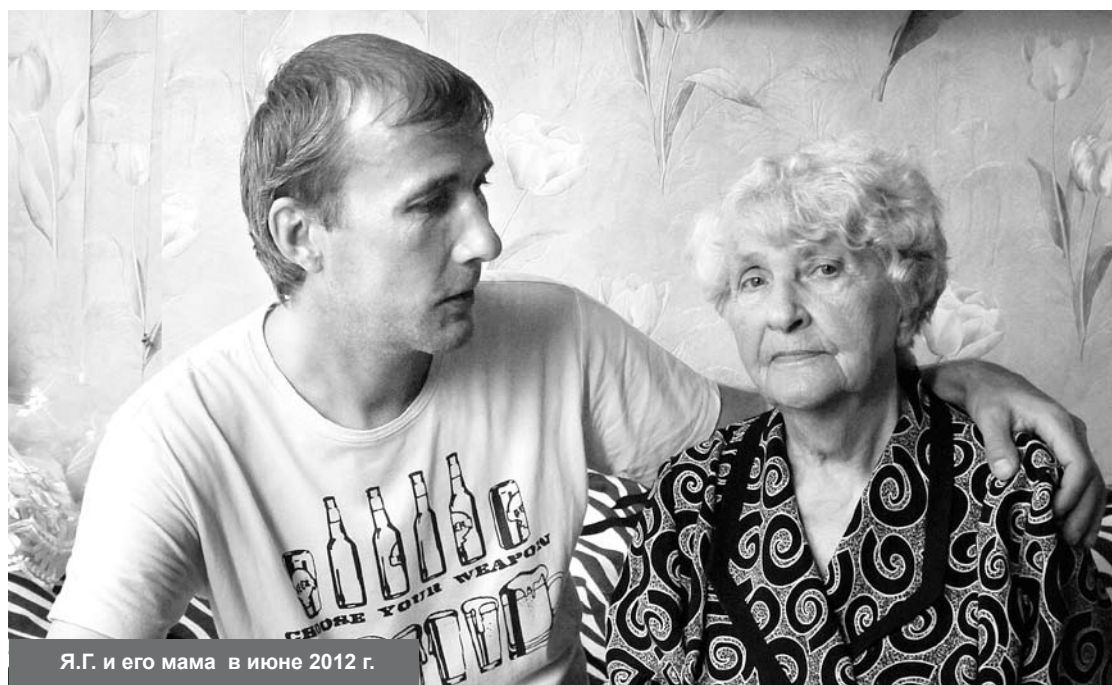
звонил старинный друг. На формальный вопрос «что делаешь?» я стал отвечать цитатами из своей рукописи. «Ты что – придурок? Ты что, не видишь, что страна катится в пропасть? Тебе же подбросят наркоту! Ты же сгниёшь за колючей проволокой!». В ответ я лишь рассмеялся. А через десять минут написал администратору сайта, что у меня нет мыслей по случаю выборов высшего должностного лица государства.

***

В начале нулевых, когда я собирался вернуться в Челябинск навсегда, Север будто бы не отпускал меня. Мне не выплачивали долги по зарплате, но при этом выселяли из общежития, таскали в органы по какому-то дурацкому подозрению. А ещё надо было расстаться с небезразличным мне человеком: мы оба понимали, что будущего у нас нет. Ночами я читал «Острова в океане» Хемингуэя. Можно сказать, что эта книга спасала меня от тяжелейшего психоза. В разное время так «излечивали» Хармс и Генри Миллер, Чехов и Ромен Гари. Его «Обещание на рассвете» – лучшее из того, что мне приходилось читать за всю мою жизнь.

***

Янис Грантс – это псевдоним. Многие и многие спрашивают меня: это псевдоним? До недавнего времени я отвечал: нет. Кто-то верил, кто-то не верил, а кто-то даже знал, что моё настоящее имя – другое. Год назад я поменял тактику. Теперь я говорю так: Янис Грантс – это псевдоним. Но этот псевдоним оказался настоящим настоящего имени. Остаётся только поменять паспорт. Что я и сделаю, как представится возможность.

Я.Г. и его мама в июне 2012 г.